

ОН.
ОНА.

Между нами

Лейла Куантайкызы

18+

Лейла Куантайкызы

Он. Она. Между нами

«Автор»

2026

Куантайкызы Л.

Он. Она. Между нами / Л. Куантайкызы — «Автор», 2026

Он. Она. Между нами. Он и Она. Двое взрослых людей, каждый со своей историей, своими страхами, привычками и представлениями о близости. Они встречаются не для того, чтобы спасти друг друга или стать друг для друга всем миром. Между ними постепенно возникает то, чему трудно дать точное название: чувство дома рядом с другим человеком, возможность быть собой, слышать и быть услышанным, оставаться свободным и всё же выбирать быть рядом. Это история о мужчине и женщине без идеальных сценариев. О близости, в которой не нужно заслуживать любовь, угадывать желания или бесконечно ждать. О том, как можно быть сильным и позволять себе слабость. Говорить. Молчать. Уходить в своё пространство — и возвращаться. А главное — о том, что настоящая близость начинается там, где двое перестают играть роли и встречаются друг с другом настоящими.

© Куантайкызы Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Примечание	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лейла Куантайкызы

Он. Она. Между нами

Примечание

Привет! Меня зовут Лейла.

Мне 48 лет, я в браке, у меня четверо детей.

Психология интересовала меня всегда. И я — ребёнок Советского Союза, поэтому у меня два базовых образования: юридическое и экономическое. А потом были семья, дети, быт, работа — всё то, что постепенно становилось привычной и важной частью жизни.

И только когда дети подросли и быт начали понемногу отходить на второй план, я наконец пошла учиться психологии, той профессии, которую когда-то хотела выбрать для себя, но не разрешала себе. Наверное, боялась. А может быть, стеснялась хотеть чего-то только для себя.

Эта книга — мой первый опыт в писательстве.

Мне хотелось поделиться опытом многих женщин, с которыми меня сводила жизнь. Не их конкретными историями, а тем, что оставалось за словами: ощущениями, переживаниями, сомнениями, желаниями.

Мне хотелось показать мужчину и женщину живыми.

Мы как-то привыкли, или система выстроила так, что мужчина всегда должен быть сильным, успешным и знать, что делать. А ведь иногда он устал. Иногда ему страшно. Иногда он не может.

И женщина вдруг почему-то должна быть идеальной — женой, матерью, специалистом, дочерью, сестрой, подругой, хозяйкой и при этом быть стройной, сексуальной, образованной. Обязана всё не просто успеть, а успеть сделать всё идеально.

Но ведь ей так хочется иногда просто уткнуться и побыть слабой.

А что, если отношения — это не про то, что надо?

Что, если это про то, что я выбираю?

Выбираю быть рядом. Даже когда не знаю, как правильно. Даже когда не понимаю, что делать.

Для меня близость — это чувствование.

Когда не нужно на каждый свой шаг составлять инструкцию. Когда тебя слышат не только словами. Когда между двумя людьми возникает тот самый контакт.

Наверное, это наши встроенные базовые частоты.

И, почувствовав однажды, ты просто начинаешь вдыхать эту жизнь глубже.

У моих героев нет имен. Нет возраста. Нет подробной биографии.

И это мой выбор.

Мне не хотелось заранее определять их для вас. Хотелось оставить пространство, в котором вы сможете увидеть их такими, какими почувствуете. Возможно, узнать в них себя. Или кого-то очень важного.

И если из огромного выбора книг вы сегодня взяли в руки именно эту, я просто хочу пожелать вам: не спешите, читайте, чувствуйте, представляйте.

И, может быть, где-то между строк вы встретите что-то своё.

И напоследок: Ты — главный герой своего романа.

Глава 1

— Ты сегодня улыбался?

Он был готов к чему угодно. «Где живешь? Чем занимаешься? Сколько зарабатываешь?» Но вопрос: «Ты сегодня улыбался?» застал его врасплох.

Он на секунду замолчал, торопливо перебирая в памяти события сегодняшнего дня.

— Да...

— Чему?

— Бариста утром пожелал хорошего дня. Друг сегодня так рассмешил, что до сих пор вспоминаю. И... на дороге пропустил девушку. Она искренне меня поблагодарила, что я неожиданно для себя поймал свою ответную улыбку.

«Ух-х... Кажется, справился».

— Здорово! — легко сказала она.

Она заметила его замешательство, но не стала его смущать.

— Как планируешь закончить сегодняшний день?

Он уже отвечал спокойнее.

— Я хотел бы, чтобы он закончился рядом с тобой.

Она на мгновение задумалась.

— Хорошо... Тогда давай съездим в Соседний город.

Он вопросительно посмотрел на нее.

— Зачем?

Она пожала плечами.

— Чтобы попробовать на вкус, чем закончится «Сегодня».

Пробки и шумный город постепенно остались позади, и дорога вытянулась вперед ровной темной лентой.

За городом внезапно раскатился гром. Через несколько секунд небо будто раскололось, и на трассу обрушился настоящий ливень. Дворники метались по стеклу, едва успевая смахивать потоки воды, а мир за окном растворялся в серой пелене.

Он сбросил скорость, осторожно съехал на обочину и включил аварийную сигнализацию.

Несколько секунд они молча смотрели, как дождь стеной отрезает дорогу от всего остального мира.

— Видимо, наши планы меняются, — сказал он, с горчинкой в голосе.

И вдруг она открыла дверь. Сняла обувь. И босиком выбежала под дождь.

Раскинув руки, она закружилась на мокрой траве, смеясь так легко и искренне, словно на мгновение снова стала маленькой девочкой, для которой все вокруг казалось чудом.

Он несколько секунд сидел неподвижно, наблюдая за ней сквозь стекло и струи дождя. Потом усмехнулся, вышел из машины, направился к ней.

— Что ты делаешь? Мы же сейчас промокнем!

Она повернулась к нему, подставляя лицо теплым каплям.

— Да. Зато это наш первый совместный дождь.

Он удивленно посмотрел на нее.

— Наш?

Она легко улыбнулась, словно вопрос показался ей совершенно неожиданным.

— Ну да. У нас уже есть что-то совместное.

Она снова закружилась.

А он так и остался стоять на месте.

«Наш... Только что это слово прозвучало в моей собственной голове...».

Он сам не понял почему, но от этого случайного совпадения вдруг стало тепло.

— Да... наш. Мы с тобой вместе стоим под этим дождем.

Она даже не заметила, какой маленький переворот только что произошел внутри него.

— И посмотри, какой он! — рассмеялась она, продолжая кружиться.

Постепенно дождь начал стихать. Где-то впереди между облаками пробился солнечный свет, и над дорогой появилась радуга.

— О... Смотри, радуга! — почти по-детски обрадовалась она.

Он поднял взгляд, улыбнулся.

— Тогда поехали ей навстречу.

Он открыл перед ней дверь машины. Когда двигатель снова ожил, они поехали дальше — навстречу дороге, радуге и своему общему сегодня.

— Тебе нравится дождь?

— Да. И его я тоже люблю. За то, что он может появиться из ниоткуда — вдруг. А может собираться полдня, медленно затягивая небо. Может быть таким сильным, как сегодня, что затопит всё вокруг, а может лишь слегка намочить асфальт. Иногда его ждёшь. Иногда он совсем некстати...

Он молча смотрел сквозь лобовое стекло, по которому стекали капли.

— Но после него всегда тихо... и очень свежо.

— Что в жизни у тебя не получилось?

— О... Есть несколько вещей. Были отношения, в которых я понял слишком поздно, что мы делали друг другу больно, хотя оба хотели хорошего. Было дело, за которое я взялся слишком самоуверенно и провалился. Были моменты, когда из-за страха или гордости не сказал важных слов. И знаешь... какое-то время мне казалось, что это делает меня менее достойным. Сейчас я думаю иначе. Неудачи — это не то, что определяет меня.

— Разреши, я скажу свое мнение? Не бывает «слишком поздно». Просто иногда понимание приходит тогда, когда мы уже готовы его услышать. Ты говорил, что был слишком самоуверенным. Зато теперь знаешь цену самоуверенности. Ты не сказал важных слов? Значит, тогда не нужно было их говорить. Наверное, именно так и должно было случиться. Твои, как ты говоришь, «неудачи» сделали тебя сегодняшним.

— Да...

— И был бы ты сейчас здесь, если бы хоть что-то из этого сложилось иначе?..

— А что у тебя не получилось?

— Не получилось?.. Раньше я бы достала тебе целый список. А сегодня скажу иначе: получилось. Даже когда боль разрывала на части. Даже когда одна отчаянно рыдала в подушку. Получилось. Потому что я сегодня — уже не та, что была вчера.

Он улыбнулся. Не только ее словам, но и своим мыслям. И почувствовал благодарность ко всем тем событиям ее жизни, которые, какими бы болезненными они ни были, сделали ее той, кто сейчас сидел рядом с ним.

— Слушай... я очень проголодалась. Поужинаем?

— Куда поедем?

— Ты мужчина — ты и решай.

Когда они заехали в Соседний город, машина плавно остановилась у уютного ресторана.

— Я знаю, что здесь вкусный хачапури и отличное мясо.

Она огляделась по сторонам, вдохнула аромат свежей выпечки.

— Мм-м... Мне нравится... наше вкусное «Сегодня».

Ужин оказался именно таким, каким и должен был быть в этот день: неспешным, с разговорами, паузами и смехом.

Когда они снова сели в машину, он спросил:

— Мы останемся здесь? Или вернемся?

— Вернемся.

— Может, останемся?

— Я хочу ночную трассу... и душевный разговор. Давай?

Он молчал несколько секунд.

Не потому, что не знал, что сказать.

А потому, что вдруг понял: его сейчас пригласили не просто в дорогу. Его пригласили в пространство доверия.

— Что для тебя «доверие»? — спросила она. «Всего несколько секунд назад это слово было в моих мыслях... Синхронизация», — вспомнил он модное слово.

— То, что до веры. Когда ты ещё не веришь, но намерение верить уже есть, и тогда строится то, что до веры.

— Интересно.

— Теперь мой вопрос. Как твоё настроение? — он немного осторожничал.

Хоть обстановка и располагала, пускаться глубоко внутрь себя он всё ещё остерегался.

— Нас трое... душа, тело, разум. И когда все трое вместе, у меня отличное «Нас-трое-ние», — она улыбнулась ему.

— Так нас сейчас шестеро в машине?

— Видимо, да!

Разговоры, вопросы, ответы, взгляды на ту или иную тему текли легко и свободно.

Она умела разговаривать, и он рядом с ней чувствовал спокойствие.

* * *

Дорога домой оказалась быстрее, а ещё собеседник был интересен, они и не заметили, как заехали в город.

— Да, здесь можешь остановить, — сказала она, когда они подъехали к ее дому.

Он заглушил двигатель. Несколько секунд сидел молча, собираясь с мыслями.

— Мне грустно...

— Почему?

Он улыбнулся уголками губ, но в глазах оставалась печаль.

— Завтра рано утром мне нужно уехать по работе. Меня не будет несколько дней.

— Хорошо... А грустно от чего?

— Мне сегодня было очень хорошо с тобой. И совсем не хочется прощаться.

— Смотри... У тебя есть твоя работа. Она требует твоего участия, и это важно. Ты ведь не просто так едешь.

Он согласно кивнул.

— Зато теперь у тебя есть отличный повод всё решить, как можно быстрее и скорее вернуться.

Она улыбнулась чуть шире.

— И я почему-то уверена, что ты вернёшься не только с деньгами...

Он вопросительно поднял брови.

— ...но и с идеей, чем удивить меня на втором свидании.

— То есть второе свидание уже запланировано?

Она пожала плечами с той самой беззаботной улыбкой, которая каждый раз обезоруживала его.

— Ну... раз ты уже собираешься возвращаться, было бы странно этим не воспользоваться.

«Она говорит об этом так спокойно... словно моё возвращение к ней — что-то совершенно естественное.»

И именно это неожиданно согрело его сильнее любых признаний.

— То есть домашнее задание всё-таки будет?

— Конечно.

— А критерии оценки есть?

Она с совершенно невозмутимым видом пожимает плечами.

— Нет. Я же не знаю, что ты придумаешь. Именно поэтому мне и интересно.

— Спасибо тебе... за этот чудесный день.

— Нет! Это тебе спасибо.

Она вопросительно смотрит на него.

— За то, что теперь, когда я буду чувствовать дождь, я буду улыбаться.

— О-о-о... Здорово! Я очень рада, что теперь для тебя дождь — это улыбка.

На мгновение она становится чуть серьезнее.

— Езжай. Выспись. И пусть в дороге у тебя всё сложится замечательно. Спасибо тебе за чудесное «Сегодня».

Он смотрит на неё так, словно хочет запомнить каждую черту её лица.

Повисает неловкая тишина. Потому что они оба понимают: сейчас наступил тот момент, когда их встреча заканчивается.

Она берётся за ручку двери.

На секунду замирает.

Открывает её.

Выходит из машины.

Он провожает её взглядом, пока она идёт к подъезду.

Она уже почти скрывается за дверью, когда вдруг оборачивается.

Он всё ещё стоит на том же месте.

И всё ещё смотрит на неё.

Она улыбается и машет ему рукой.

Он улыбается в ответ.

Только после этого заводит двигатель.

* * *

Уже после душа и вечернего крема она устало закрыла глаза.

И в темноте тихо, почти шёпотом, сказала:

— Всевышний... Это был замечательный день. Спасибо.

И почти сразу уснула.

* * *

А на другом конце города он долго ворочался, никак не находя удобного положения.

Не потому, что не хотелось спать.

Наоборот.

Тело устало.

Но мысли снова и снова возвращались к сегодняшнему дню.

К её смеху.

К дождю.

К её взгляду.

К тому, как легко рядом с ней становилось дышать.

Так по-настоящему.

Глава 2

«Привет! Я приехал! Через десять минут буду возле твоего дома. Украду тебя часа на два?»

«Привет. Неожиданно! Хорошо, только мне совсем не нравится твое украду... Ты вор? Давай так: Я был бы очень рад провести два часа с тобой. Ты как? Согласна?»

«Принято! Я был бы очень рад провести два часа с тобой. Ты как? Согласна?»

«Ты уверен, что два часа хватит?»

Кажется, она тоже соскучилась.

Но самое прекрасное — она ведь не сказала этого прямо. Она оставила ему возможность самому это почувствовать. «Или давай так: дай мне сорок минут, я кое-что раскидаю по делам, и едем в горы. Ок?»

«Когда мы вернемся? Мне важно быть в городе послезавтра к обеду.»

— О, Боже, спаси мое сердце, почти двое суток с тобой... Я потираю ладошки!

«Все, сорок минут, максимум час, и я у тебя, готовься.»

Она посмотрела на телефон, улыбнулась и поняла, что совершенно не представляет, что взять с собой. Потому что это уже не про вещи.

Это про то самое приятное волнение перед дорогой.

Рюкзак лежал раскрытым посреди кровати.

— Та-а-а-к...

Она задумалась...

— Гель для душа... Положила.

— Две футболки...

Следом отправились аккуратно свернутые вещи.

— Белье... Широкие штаны — в дорогу. Джинсы — в рюкзак. Джемпер... Вечером в горах будет прохладно.

— Зарядка...

Остановилась, задумалась.

— Хотя... У него есть в машине зарядка.

Взгляд зацепился за купальник.

— О! Купальник! Вот он-то точно нужен.

Она уже собиралась закрыть косметичку, как снова остановилась.

Шампунь.

Бальзам для волос.

Любимый крем.

Рука потянулась к запасной зубной щетке.

Несколько секунд просто смотрела на нее.

Потом сказала себе:

— Возьму. Хорошо, что дома была новая.

И только положив ее в рюкзак, поймала себя на улыбке.

Не потому, что решила позаботиться. А потому, что впервые эта забота не была обязанностью.

Она родилась сама.

Без просьб.

Без ожиданий.

Просто потому, что ей этого захотелось.

Звонок...

— Готова, я приехал.

— Прошло пятьдесят три минуты, мне выходить или будем ждать, когда случатся шестьдесят минут? Иду!

Она обернулась. Прислушалась к звукам своего дома.

Тихо.

Кошка мирно спала, даже не подозревая, что хозяйка собирается исчезнуть почти на два дня.

— Корм есть, утюг выключила.

Она уже сделала шаг к двери, но остановилась.

— Ой... Окно.

Вернулась, закрыла окно и открыла форточку.

— Вот теперь точно всё.

Ключи.

Телефон.

Рюкзак.

Она выключила свет, заперла дверь и легко сбежала по лестнице.

Ей пришла в голову простая мысль: как же хорошо, когда тебя не торопят... и тебе самой хочется идти навстречу.

* * *

Он вышел из машины раньше, чем она успела подойти.

— Привет!

— Привет!

Она подошла ближе, обняла его и остановилась.

Чуть прищурилась. Сделала едва заметный вдох.

— Мм-м...

— Что? — он сразу посмотрел на себя, словно пытался понять, не испачкал ли чем-то футболку.

— Ты сегодня вкусно пахнешь.

Он немного смутился.

И именно это ей почему-то понравилось.

— Да... Это тот парфюм, про который я тебе рассказывал.

— Отличный выбор.

Она еще раз вдохнула и посмотрела на него.

— Ну что... Куда едем?

Он открыл перед ней дверь машины.

— Помнишь, ты сказала, что второе свидание — за мной?

— Да!

— Тогда...

Он дождался, пока она устроится на сиденье, закрыл дверь и обошел машину, сел на водительское кресло.

— Доверься. Расслабься. И поехали.

Машина плавно выехала на оживленную улицу. Несколько минут они ехали молча. Не потому, что не о чем было говорить.

Просто иногда тишина тоже бывает уютной.

Он первым нарушил молчание.

— Слушай... Я сначала хотел сам заехать в магазин и купить продукты.

— И?

— А потом подумал... Нет, мне кажется, лучше, если мы сделаем это вместе. Ты не против?

— Конечно нет. И знаешь... Я этому рада, всегда есть какие-то разные мелочи, о которых мужчины могут просто не подумать.

— Вот поэтому я и решил не геройствовать.

— Тогда сначала в супермаркет?

— Сначала в супермаркет.

И машина, мягко перестроившись в правый ряд, направилась к ближайшему съезду.

Глава 3

У входа стояли тележки.

Она по привычке протянула руку к одной из них.

Он коснулся ее талии и чуть качнул головой.

— Тележку везу я.

— Почему?

— Потому что я рядом...

На секунду между ними повисла тишина.

Потом она убрала руку с ручки тележки.

— Хорошо.

И неожиданно для самой себя почувствовала, как внутри стало тепло. Не потому, что сама не могла справиться. Могла. Еще как.

Рядом был мужчина, которому было приятно взять что-то на себя.

И ей стало приятно... позволить это.

Они медленно пошли между рядами.

— Записываю.

— Ничего ты не записываешь.

— Конечно, записываю. В голове.

— Тогда проверим твою память на кассе.

— Чувствую, экзамен будет сложным.

— Не переживай. Если что, я дам списать.

Их смех растворился среди звона тележек, запаха свежего хлеба и негромкой музыки супермаркета.

Они неспешно шли вдоль холодильников.

— Кефир...

Она положила в тележку две баночки.

— Сыр...

Остановилась. Повернулась к нему.

— Слушай... А какой сыр ты любишь на завтрак?

Он растерялся.

Не потому, что не любил сыр.

А потому, что...

Кажется, никто никогда не спрашивал его, какой сыр он любит.

Да еще и она.

«Спокойно...»

«Не теряйся...»

«Думай...»

— Э-э-э...

Он сделал вид, что внимательно рассматривает полку.

— Да мне, в общем-то... любой нравится. Бери тот, который любишь ты. «Уф... Кажется, выкрутился...»

Она улыбнулась, как будто поняла чуть больше, чем он сказал вслух.

— Тогда чеддер... Булочки... И хороший кофе.

Она положила сыр в тележку и, как ни в чем не бывало, продолжила идти дальше.

— А с ужином определимся на месте? Мне кажется, пока доедем — успеем проголодаться.

Он молча кивнул, а сам думал совсем не о сыре.

Ему стало интересно...

Сколько еще в жизни существует простых вопросов, которые никто никогда ему не задавал.

Он взял с полки холодильника прохладный напиток и поставил ее в тележку.

— Кстати...

Будто между прочим произнес он.

— Нас будет ждать горячий ужин, я заранее позвонил.

Он сказал это спокойно.

Но она уже начинала узнавать его.

В голосе появилась едва заметная нотка человека, который очень надеется, что его заботу заметят.

И ей стало приятно.

Не от самого ужина.

От того, сколько внимания было вложено в эти несколько простых слов.

— О-о-о...

Повернулась к нему с легким озорством.

— Да ты настоящий стратег!

Он рассмеялся от того, что она заметила.

Именно то, что ему так хотелось, чтобы заметили.

* * *

Они вышли из супермаркета, уложили покупки в багажник.

Неожиданно он предложил:

— А давай ты поведешь? Хочешь?

— О! Правда? Доверяешь?

— Конечно. Ты же будешь осторожна?

— Хорошо. Только у меня одно условие.

— Какое?

— Я подключаю свой телефон, и мы слушаем мою музыку. Согласен?

— Согласен.

Она села за руль, внимательно отрегулировала сиденье, зеркала, проверила, удобно ли ей.

Потом положила ладони на руль и неожиданно для него сказала:

— Привет, Красотка. Не против, если сегодня я тебя поведу? Мне очень хочется. Обещаю быть с тобой бережной.

Он удивленно посмотрел на нее.

— Ты сейчас... с машиной разговаривала?

Она как ни в чем не бывало кивнула.

— Конечно.

Ласково погладила ладонью руль.

— Она согласна. Поехали.

Вся эта сцена стала для него еще одной дверью в ее удивительную Вселенную. Она умела разговаривать с миром так, словно всё вокруг было живым и достойным уважения. И самое странное — рядом с ней это совсем не казалось странным.

Она спокойно и уверенно вывела машину на трассу.

Ему нравилось наблюдать за ней. Как она время от времени чуть хмурила брови, становясь особенно сосредоточенной. Как, выезжая на очередной поворот, невольно выпрямляла спину, а взгляд устремлялся далеко вперед, словно хотела заранее прочувствовать дорогу.

Он почти не отрывал от нее глаз.

Но не меньше его увлекала музыка.

Она негромко звучала в салоне, вплетаясь в их разговоры и уютные паузы между ними. Иногда они что-то обсуждали, иногда просто молчали, и тогда каждая новая мелодия словно рассказывала ему о ней чуть больше.

Он слушал не только музыку, но и слова песен.

Репертуар удивлял так же, как и она сама.

Одна композиция наполняла машину энергией и желанием двигаться. Следующая была почти невесомой, тихой, заставляющей о чем-то задуматься. Потом неожиданно звучало что-то совсем другое — живое, глубокое, настоящее. В этом плейлисте не было случайных песен. Каждая хранила какое-то воспоминание, настроение или маленький кусочек ее души. И он понял, что сейчас знакомится с ней совсем по-новому.

Не через вопросы и ответы. Не через рассказы о прошлом. А через музыку, с которой она жила. И чем внимательнее он слушал, тем яснее понимал: он постепенно открывает для себя ее мир. Мир, в котором удивительным образом было место и легкости, и глубине, и детской непосредственности, и взрослой мудрости.

* * *

Администратор вышла им навстречу с доброй улыбкой.

— Здравствуйте! Добрались?

И перевела взгляд на улицу.

— Ветрено у нас сегодня... Я даже переживала, успеете ли вы засветло.

— Успели.

— И замечательно! Тогда располагайтесь. Бешбармак будет готов к девяти.

Она повернулась к нему.

— Так вот какой ужин нас ждет... Бешбармак?

Он невозмутимо кивнул.

— Угу.

— В горах?

— Да.

— Ты действительно умеешь удивлять.

Он ничего не ответил. Только улыбнулся.

И именно эта улыбка сказала ей гораздо больше любых слов.

— Ваш коттедж уже готов, — с той же теплотой сказала администратор. — Не спешите, устраивайтесь. К девяти будем вас ждать.

Она посмотрела на часы.

— У нас почти двадцать минут. Тогда сначала в коттедж. Закинем вещи, осмотримся...

И вернемся.

— С удовольствием, — ответил он, подхватывая сумку.

Они вошли в коттедж.

Теплый воздух внутри резко контрастировал с прохладой улицы.

Она прошла вперед и неосознанно заглянула в открытую спальню.

Одна большая кровать.

Она замерла — совсем незаметно для себя самой.

Но он это заметил.

И не придал этому значения как проблеме.

Спокойно сказал:

— Там в гостиной есть диван. Все нормально.

Она зашла в комнату.

— Слушай, мне нужна зарядка.

— Я принесу, в машине есть.

Он уже развернулся, но задержался в дверях.

Она улыбнулась — скорее своим мыслям, чем ему. Тем самым мыслям, что совсем недавно переживала «всё ли я взяла».

— Тебе зачем телефон, здесь же нет связи?

— Музыка нам вечером пригодится.

— О-о, хорошо.

И игривой походкой вышел к машине.

А она осталась в комнате, уже чувствуя, как начинает складываться этот вечер, не по плану, а по их общему настроению.

* * *

Ужин был простым и очень вкусным.

Горячий бешбармак, баурсаки и разговоры — то глубокие, то совершенно легкие сами собой заполняли их пространство.

После ужина он предложил:

— Давай пройдемся. Тут такой воздух вечером...

— Давай.

И они вышли.

Горы уже изменились. День будто растворился, оставив после себя только тень света. Над ними открылось огромное, бездонное черное небо. Звезды были такими большими, будто кто-то специально сделал их ближе. Где-то внизу, у тропинки, звучал хор сверчков. Они шли медленно, спускаясь к реке. И с каждым шагом становилось тише внутри.

Не снаружи. Шум реки не оставлял им шанса говорить. Река и ее бурный поток жили своей жизнью, не обращая внимания ни на время суток, ни на тех, кто спустился к воде.

Они просто были рядом. И этого оказалось достаточно.

Она чуть поежилась — у реки было прохладнее. Он это заметил. Без слов снял свою спортивную куртку и бережно накинул ей на плечи. Его движение было таким естественным, будто оно существовало раньше мысли.

«Тепло...» — подумала она. Не от куртки. От того, что он почувствовал ее раньше, чем она успела что-то сказать. От этого тихого аромата. От того, что между ними не требовалось объяснений. И от того, что в этот момент говорить действительно было не о чем. Они стояли рядом. Не обнявшись. Не прижавшись друг к другу. Просто — рядом. И этого было достаточно. Каждый был в своих мыслях, но эти мысли больше не разъединяли их. Наоборот — странным образом удерживали вместе. И, возможно, именно это «рядом» в тот момент и сблизило их сильнее любых слов.

Глава 4

Они вернулись в коттедж.

Внутри было заметно теплее. Деревянные стены еще хранили тепло, и после ночной прохлады это ощущалось особенно приятно.

Он прикрыл за ними дверь и, посмотрев на неё, спросил:

— Ты сильно замерзла?

Она сняла с плеч его спортивную куртку, аккуратно сложила её и протянула ему.

— Нет... Спасибо тебе. Я уже согрелась. Мне кажется, ты замерз больше, чем я.

Он улыбнулся, принимая куртку.

— Вообще-то... я хотел предложить перейти на террасу.

— Сейчас?

— Да. Такая ночь... Совсем не хочется прятаться в доме.

— Хорошо. Тогда я заварю чай, а ты принеси из комнаты два пледа.

— Договорились.

Через несколько минут они уже сидели на деревянной террасе.

Каждый укутался в плед — скорее для уюта, чем от холода.

На небольшом столике стояли чайник, две кружки и печенье, которое они купили сегодня.

Ночь была удивительной.

Где-то стрекотали сверчки.

Издалека доносился ровный шум реки.

Воздух был свежим, наполненным ароматом трав и деревьев.

— Что для тебя отношения? — спросил он.

— Ты имеешь в виду мужчину — женщина?

— Да.

— О, эта тема интересная. Для меня мужчина — как сотовый телефон. Пока он заряжен, он может многое: и кино показать, и деньги перевести, и билет купить, и позвонить, и по видеосвязи поговорить. Вот только пока не сядет батарейка. А когда заряд заканчивается — каким бы дорогим и современным телефон ни был, он становится просто предметом из пластика, стекла и металла.

— Любопытное начало.

— А теперь представь зарядку. Сама по себе она не может ни позвонить, ни показать кино, ни перевести деньги. Но без нее телефону никак. Согласен?

— Пока да.

— Есть дешевые, кустарные зарядки. Они могут всю ночь пыть и еле-еле зарядить телефон процентов на тридцать. А есть оригинальные — сорок минут, и батарея полная. Так?

— Допустим.

— Тогда пошли дальше. Один конец зарядки подключен к телефону. А второй?

— К розетке.

— А в розетке что?

— Электричество.

— Хорошо. А если не про физику, а про жизнь? Что это?

Он задумался.

— Ресурс...

— Отлично. А источник этого ресурса?

Он рассмеялся.

— Всё, сдаюсь.

— Для меня — Всевышний. Кто-то назовет это Потоком, кто-то — Вселенной. Неважно, как называть. Важно, что источник не в женщине. Она не производит эту энергию сама. Она лишь принимает ее и передает дальше.

Он слушал уже совсем внимательно.

— Получается, женщина заряжает мужчину?

— Только если сама остается «подключенной». Если она устала, выгорела, живет из последних сил, ей просто нечего передавать. Не потому, что она плохая. Потому что пустой сосуд не может напоить другого.

— Получается, качество зарядки зависит от нее самой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.